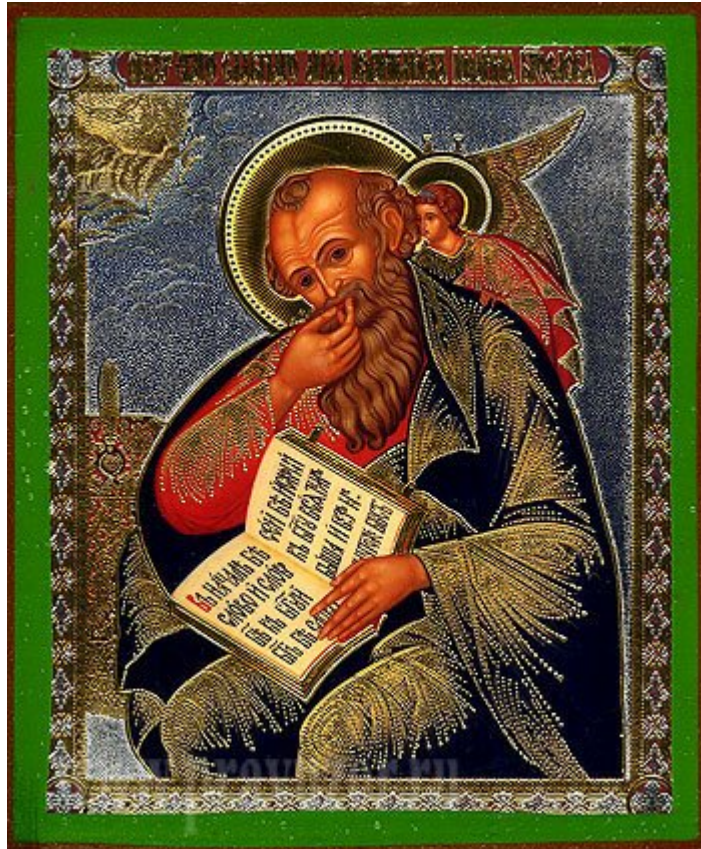

НИКОЛЬСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 24 (433), 5 октября 2008 г.

Апостол и евангелист Иоанн Богослов

*Апостоле, Христу Богу возлюбленне, ускори избавити
люди безответны: приемлет тя припадающа,
Иже падша на перси приемый Егоже моли, Богослове,
и надлежащую мглу языков разгнати,
прося нам мира и велия милости.*

Слово в Неделю 16-ю по Пятидесятнице, в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова и святителя Тихона,

Патриарха Московского и всея Руси

о имя Отца и Сына и Святаго Духа!

О том, что... мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь... (1Ин.1,1-2).

Соцветие трех праздников вобрал в себя сегодняшний день. Но все три – последовательное продолжение, раскрытие и свидетельство об одном, о главном: о слове жизни, о явлении Спасителя Христа и воскрешении мира в Нем.

Каждый воскресный день евангельское чтение являет нам тайны Царствия Небесного и учит пути шествия к нему, а жизнь тех людей, чью память вспоминает и хранит Святая Церковь, непременно подтверждает истинность учения Евангелия, воплощенного в жизнь этими людьми.

Вот и сегодня воскресный день, Неделя 16-я по Пятидесятнице, память преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова – самовидца Христа, жившего в I веке христианства, и память святителя Тихона, Всероссийского Патриарха, преемственно следовавшего путем

апостольского служения в XX веке. А сегодняшнее евангельское чтение – это исток этих жизней.

Перед нашим взором – Генисаретское озеро, олицетворяющее житейское море. Раннее утро, мир еще только на пороге новой жизни. Мир еще не знает, что для него это не простое утро, но утро пробуждения к жизни в Боге, в Новом Завете. Народ теснится вокруг Человека, возвысившего Свой глас над толпой с необыкновенной силой и властью. Это Христос. Он один. Он пока один в этом мире, но слово Божие, которое острее меча обоюдоострого, уже рассекает сознание и чувства слушающих, готовя Ему последователей – учеников.

Среди слушающих есть и те, кто уже после этой проповеди оставит все житейские попечения и пойдет за Словом Божиим, за Христом. Здесь и юноша Иоанн, которого мир в свое время назовет Богословом, апостолом любви и таинником Христовым. А в это утро Иоанн вместе с братом своим Иаковом и с Симоном, будущим апостолом Петром, еще рыбаки, утружденные бессонной ночью и неудачным ловом, вымывая пустые сети, внимали слову Христа.

Евангелие умолчало, о чем говорил Спаситель, но о священном смысле беседы можно догадываться по ее окончании. *"Когда же перестал [Христос] учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закинь сети свои для лова"* (Лк.5,4). И благословением Христа сети наполнились рыбой, а слово и дело Господне уловило в это раннее утро сердца тех, кто станет в будущем апостолами и ловцами человеков. И чудесный улов рыб, предшествуя словам Христа, открывает глубинный смысл всего происходящего на озере. *"...не бойся [всяк позванный Христом к апостольскому служению]; отныне [ты] будешь ловить человеков"* (Лк.5,10).

И сколько людей в мире с тех пор, предваряя свое преображение во апостола, в человеческом страхе и трепете припадая к коленям Христа, отвечало на зов Спасителя словами Симона-Петра: *"...выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный"* (Лк.5,8). И сколько их, оставивших все, последовало за Христом?!

Много, очень много званых прошло за два тысячелетия путем апостольского служения, неся миру слово жизни – учение об искуплении. И если первые двенадцать еще не знали, куда позвал их Христос, то последующим путь апостольского служения был начертан уже во всей полноте примером жизни самовидцев Христа и их облагодатствованным словом. И путь этот – в несении креста вослед Христу.

Первые учились всему, созревая в тепле Божественной любви Спасителя и во свете Его Божественных дел. И они говорили миру: "Мы видели и свидетельствуем". Последующие же, укрепляясь примером своих предшественников и словами Спасителя: *"блаженны невидевшие, но веровавшие"*, – возглашали: "Мы веруем и исповедуем". Но и первые, и последующие, и последние достигали и достигают поныне полноты ведения таин Божиих сошествием Святаго Духа, Утешителя, всегда немощная врачующего и оскудевающее восполняющего и озаряющего мрак человеческого сознания Божественным светом, и дающего силу для столь великого служения.

И путь апостольства и святительства воистину и славен и страшен во все времена. Он славен ради его великой цели: возратить Богу венец творения – человека, а человеку вернуть утраченный грехопадением рай. Страшен же, так как все зло мира во всех его проявлениях и сам ад восстают на Божиих служителей – домостроителей таин Божиих.

Сегодня же два святых Божия угодника, призванные Христом к сему служению каждый в свое время и

безукоризненно прошедшие этим страшным и славным путем до святости, вместе стоят у Престола Божия, ходатайствуя о всех тех, чьих сердец коснулся труд их апостольского слова, пример их жизни и тепло их молитв.

Святой апостол-евангелист Иоанн Богослов и святитель и исповедник Патриарх Российский Тихон, I и XX века. Они не случайно ныне стоят рядом в равной славе, ибо оба пронесли сквозь зло враждебного Богу мира слово истины, слово любви, слово спасения – слово жизни.

Иоанн трудился на заре христианства во мраке и тьме еще не пробужденного к свету истины мира, Тихон – среди ужасов насилия, сокрушений последнего времени, мира, отступающего от Бога в бездну гибели. А это значит, что оба они шли путем жертвенной любви, ценой своей жизни и смерти свидетельствуя о Боге. Один – открывая миру тайну Спасения, другой – утверждая ее, как подвиг жизни во Христе, в лукавые дни отступления, обличая тайну беззакония, восстающую на Спасение. И общность их подвига любви и всецелой преданности Богу соделала их чадами Божиими и светильниками миру. И эта общность в утешение нам свидетельствует, что Бог и вчера, и днесь, и во веки Тот же, и всякий, творящий правду во всякое время, любезен Ему.

Святой апостол Иоанн Богослов, от Самого Христа осиянный светом Божественной истины и на груди Его переродившийся в Духе Божественной благодати из юноши-рыбака в апостола любви, оставил миру учение Христово во всей возможной полноте. Любовью своей Иоанн пребыл со Христом неотступно от первых дней Его служения до последнего вздоха со Креста: *"Совершишася"*, – когда потряслись основания вселенной в величии таинства Искушения мира.

Непорочная чистота сердца Иоаннова соделала его достойным таинственных откровений Господних, и он проповедал их миру своим Святым Евангелием, тремя посланиями и Откровением о грядущих судьбах мира и Церкви Христовой к концу времен. Святой апостол любви, подобно великому Моисею, видевшему рождение земли и человечества на ней, зрел последние дни мира и победу Победившего мир. И Иоанн засвидетельствовал слова Божии, *"ибо слова сии истинны и верны"* (Откр.21,5). *"...Совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой: Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном"* (Откр.21,6-7).

И вот проповедь слова Божия и дела их жизни поставляют их ныне рядом – двух сынов Божиих, победивших мир. Для них победа уже наступила. И цена их победы – стояние в истине до смерти. Оба они – и Иоанн, и Тихон – на всем пути своего служения испытывались страшными душевными и физическими муками, но, подобно Иову Многострадальному, не пороптали на Бога, благословляя Промысел Божий, в благодушии и спокойствии несли свой жизненный крест. А он состоял: у Иоанна – из мук рождающегося для христианства мира, у Тихона – из страданий Российского народа и Святой Православной Церкви, насильственно и злодейски отторгаемых от своего спасительного пути. Сам святитель Тихон свидетельствовал о себе: "Я готов на всякое страдание, даже на смерть во имя веры Христовой". Смерть в различных ее проявлениях сторожила и апостола, и святителя. Иоанн четырнадцать дней провел в морской пучине, при гонении от императора Дометiana претерпел страшные мучения, биения, погружение в кипящий котел. Тихон же, вступая на первосвятительский престол, произнес пророческие слова: "Отныне возлагается на меня попечение о всех церквах Российских и предстоит умирание за них по вся дни. Но да будет воля Божия!"

И умирание началось, и наглая насильственная смерть от ножа или пули уже не так страшила подвижника, как многочисленные адские сети, сплетаемые богоборцами для души его, чтобы поколебать его в стоянии в Боге, в чистоте Православия, ибо борьба с верой и с Богом обратилась для них в борьбу с Тихоном. Но и здесь ничто не поколебало смирения, кротости и тихости Патриарха.

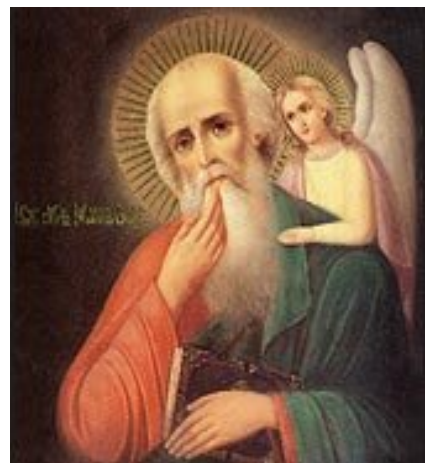
"Уповаю, что Господь, призвавший меня, Сам и поможет мне Своею всеильною благодатью нести бремя, возложенное на меня". И смирение, и любовь к Богу, как верные кормчи, провели Патриарха-мученика и исповедника по жизни в блаженный покой вечности и славы неземной.

Святой Иоанн Богослов знал Бога, был Его сотаинником. Он видел Его Воскресение и зрел в Его Воскресении свое.

Святейший Патриарх Тихон верил в Бога, верил беспредельно и только в вере черпал силы жить в огне страданий долгих семь лет. И Царство Божие, пришедшее в силе, было ему наградой и утешением.

И, други наши, будем внимательно вслушиваться и всматриваться в то, что проповедают нам святые апостол Иоанн Богослов и Патриарх Всероссийский Тихон своим словом и жизнью, ибо они открывают нам тайну жизни.

"Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем" (1Ин.4,16). Только любовью венчается путь духовного совершенствования, ведущий к обожению. *"В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение"* (1Ин.,4,18).

"Дети Божии!"

"Возлюбленные!"

"...Станем любить не словом или языком, но делом и истиною", – нежными, исполненными любовью словами обращается к нам апостол любви (1Ин.3,18).

"Чадца мои!.. – вторит апостолу кроткий Тихон, – умоляем вас, умоляем всех наших православных чад, не отходить от единственно спасительной настроенности христианина, не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом..."

Други наши, будем же внимательны к тому, что проповедуют нам святые. Ведь и мы видим, что нравственные и физические муки для грешного мира неотвратимы, и они не умалются со временем, но возрастут и будут возрастать, ибо за *"умножение беззакония иссякнет в мире любовь"* (ср.:Мф.24,12).

Каждый человек должен пройти горнилом искушений и мук. И уже теперь очевидно, что куда бы ни повернулся человек, везде ему предлежат боль и страдание. И одно остается нам в этой жизни – взять крест свой и нести его до конца, до самой смерти, нести крест, следуя Христу. И в этом крестоношении по воле Божией обрящем райское блаженство – быть чадом Божиим.

А апостольские мрежи, раскинутые в житейском море самовидцами Христа по слову Его, и по сей день делают свое великое дело. Уловили они и нас с вами, дорогие мои. И сети эти все те же. Пройдя двадцать столетий, они достигли и до нас, влекомые уже другими руками, но столь же верными и чистыми. И мрежи эти – Церковь Христова Святая Православная. И во главе ее от первого века до конца дней мира – Христос, исполняющий ее славой, спасением и непобедимую силою Своею. И слово жизни по-прежнему звучит в ней. И стоит она в мире, окруженная апостолами, пророками, вселенскими учителями и святителями – сонмом этих славных свидетелей ее истинности и правды, ее чудотворной живительной силы и спасительности.

Будем же, други наши, твердо держаться своей Святой Церкви и своей Православной веры, призывая на помощь немощи нашей тех, кто своею жизнью победил тьму мира сего и дьявола. И станем их помощью сильны верой и страшны врагам истины. И молитвами апостола любви Иоанна Богослова и святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, да сохранит нас Господь от междуособных брани, да укрепит Святую Церковь нашу Православную, да не оскудеет она истинными архиереями и пастырями, добрыми делателями, право правящими слово евангельской истины. Аминь.

26 сентября (9 октября) 1994 года

Проповеди Архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

<http://www.wco.ru/biblio/books/ioannkr3/Main.htm>

Молитва

Святому Апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову

О великий апостоле, евангелисте громогласный, Богослове изящнейший, тайновидче неизреченных откровений, девственниче и возлюбленный наперснике Христов Иоанне! Приими нас, грешных, под твое сильное заступление прибегающих. Испроси у Всещедрого Человеколюбца Христа Бога нашего, Иже пред очесы твоими Кровь Свою за ны, непотребныя рабы Своя, изливал есть, да не помянет беззаконий наших, но да помилует нас и сотворит с нами по милости Своей: да дарует нам здравие душевное и телесное, всякое благоденствие и изобилие, наставляя нас обращати оная во славу Его, Творца, Спасителя и Бога нашего, по кончине же временный жизни нашел от немилосердных истязателей на воздушных мытарствах да избавит нас, и тако да достигнем, тобою водимии и покрываемый, Горняго

онаго Иерусалима, егоже славу ты во откровении зрел еси, ныне же нескончаемая радости наслаждаешься. О великий Иоанне! Сохрани вся грады и страны христианския, храм сей, служащих и молящихся в нем, от глада, губительства, труса и потопа, огня и меча, нашествия иноплемennых и междуособных брани; избави нас от всякия беды и напасти и молитвами твоими отврати от нас праведный гнев Божий, и Его милосердие нам испроси, да вкупе с тобою сподобимся прославляти в невечернем дни пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Тайнозритель конца земной истории

вятой апостол и евангелист Иоанн Богослов († ок. 105-106 гг.) был сыном Зеведея и Саломии – дочери святого Иосифа Обручника. Одновременно со своим старшим братом Иаковом он был призван Господом нашим Иисусом Христом в число Своих учеников на Геннисаретском озере. Оставив своего отца, оба брата последовали за Господом.

Апостол Иоанн был особенно любим Спасителем за жертвенную любовь и девственную чистоту. После своего призвания апостол не расставался с Господом и был одним из трех учеников, которых Он особенно приблизил к Себе. Святой Иоанн Богослов присутствовал при воскрешении

Господом дочери Иаира и был свидетелем **Преображения Господня на Фаворе**. Во время Тайной Вечери он возлежал рядом с Господом и по знаку апостола Петра, прикинув к груди Спасителя, спросил об имени предателя.

Апостол Иоанн следовал за Господом, когда Его, связанного, вели из Гефсиманского сада на суд незаконных первосвященников Анны и Каиафы, он же находился во дворе архиерейском при допросах своего Божественного Учителя и неотступно следовал за Ним по Крестному пути, скорбя всем сердцем. У подножия Креста он плакал вместе с Божией Матерью и слышал обращенные к Ней с высоты Креста слова Распятого Господа: "Жено, се сын Твой" и к нему: "Се Мати твоя" (Ин. 19:26, 27). С этого времени апостол Иоанн, как любящий сын, заботился о Пресвятой Деве Марии и служил Ей до **Ее Успения**, никуда не отлучаясь из Иерусалима.

После Успения Божией Матери апостол Иоанн, по выпавшему ему жребию, направился в Ефес и другие Малоазийские города для проповеди Евангелия, взяв с собой своего ученика Прохора. Они отправились в путь на корабле, который потонул во время сильной бури. Все путешественники были выброшены на сушу, только апостол Иоанн остался в морской пучине. Прохор горько рыдал, лишившись своего духовного отца и наставника, и пошел в Ефес один. На четырнадцатый день пути он стоял на берегу моря и увидел, что волна выбросила на берег человека. Подойдя к нему, он узнал апостола Иоанна, которого Господь сохранял живым четырнадцать дней в морской глубине. Учитель и ученик отправились в Ефес, где апостол Иоанн непрестанно проповедовал язычникам о Христе. Его проповедь сопровождалась многочисленными и великими чудесами, так что число уверовавших увеличивалось с каждым днем.

В это время началось гонение на христиан императора Нерона (56–68 гг.). Апостола Иоанна отвели на суд в Рим. За исповедание веры в Господа Иисуса Христа апостол Иоанн был приговорен к смерти, но Господь сохранил Своего избранника. Апостол выпил предложенную ему чашу со смертельным ядом и остался живым, затем вышел невредимым из котла с кипящим маслом, в который был брошен по приказанию мучителя.

После этого апостола Иоанна сослали в заточение на остров Патмос, где он прожил много лет. По пути следования к месту ссылки апостол Иоанн совершил много чудес. На острове Патмос проповедь, сопровождавшаяся чудесами, привлекла к нему всех жителей острова, которых апостол Иоанн просветил светом Евангелия. Он изгнал многочисленных бесов из идольских капищ и исцелил великое множество больных. Волхвы различными бесовскими наваждениями оказывали большое сопротивление проповеди святого апостола. Особенно устрашал всех надменный волхв Кинопс, похвалявшийся тем, что доведет до гибели апостола. Но Иоанн силой, действующей через него благодати Божией, разрушил все ухищрения бесовские, на которые надеялся Кинопс, и гордый волхв безславно погиб в море.

Апостол Иоанн удалился со своим учеником Прохором на пустынную гору, где наложил на себя трехдневный пост. Во время молитвы апостола гора заколебалась, загремел гром. Прохор в страхе упал на землю. Апостол Иоанн поднял его и приказал записывать то, что он будет говорить. "Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец, глаголет Господь, Сый и Иже бе и Грядый, Вседержитель" (Откр. 1:8), – возвещал Дух Божий через святого апостола. Так около 67 года в пещере у подножия горы на острове Патмос была написана Книга Откровения (Апокалипсис) святого апостола Иоанна Богослова. В этой книге раскрыты тайны судеб Церкви и конца мира.

После длительной ссылки апостол Иоанн получил свободу и вернулся в Ефес, где продолжал свою деятельность, поучая христиан остерегаться лжеучителей и их лжеучений. Около 95 года апостол Иоанн написал в Ефесе Евангелие. Оно отличается от трех предыдущих Евангелий апостолов Матфея, Марка и Луки тем, что не вдается в уже известные детали, а восполняет пробелы и разъясняет божественную миссию Мессии, обобщает историю воплощения, проповеди, распятия и воскресения Сына Божия.

Апостол Иоанн считал особенно важным для христианина любить Господа и друг друга и этим исполнить заповеди Христовы. Апостолом любви именуется Церковь святого Иоанна, ибо он постоянно учил, что без любви человек не может приблизиться к Богу. В трех Посланиях, написанных апостолом Иоанном, говорится о значении любви к Богу и ближним. Уже в глубокой старости, узнав о юноше, совратившемся с пути истинного и сделавшемся предводителем шайки разбойников, апостол Иоанн пошел искать его в пустыню. Увидев святого старца, виновный стал скрываться, но апостол побежал за ним и умолял его остановиться, обещая грех юноши взять на себя, лишь бы тот покаялся и не губил своей души. Тронутый теплотой любви святого старца, юноша действительно покаялся и исправил свою жизнь.

Святой апостол Иоанн скончался в возрасте ста с лишним лет. Он намного пережил всех остальных очевидцев Господа, долго оставаясь единственным живым свидетелем земных путей Спасителя.

Когда настало время отшествия апостола Иоанна к Богу, он удалился за пределы Ефеса с семьей своими учениками и повелел приготовить для себя в земле крестообразную могилу, в которую лег, сказав ученикам, чтобы они засыпали его землей. Было это 26 сентября. Ученики с плачем целовали своего любимого наставника, но, не решаясь послушаться, исполнили его повеление. Они закрыли лицо святого платом и закопали могилу. Узнав об этом, остальные ученики апостола пришли к месту его погребения и раскопали могилу, но ничего в ней не нашли.

Каждый год 8 мая, в день, когда св. апостол претерпел жестокие мучения в Риме, из могилы святого апостола

Иоанна выступал "тонкий розовый прах", который верующие собирали и исцелялись им от болезней. Ради этого чуда исхождения "тонкого праха" Церковью установлено особое празднование святому апостолу Иоанну 8/21 мая.

А мощей этого великого святого не имеется, как нет и никаких сведений о его теле или мощах. Поэтому, по мнению некоторых толкователей, наряду с праведными Енохом и Илиией, посылаемыми перед концом мира на землю Богом, будет и третий посланник Божий во времена антихриста – сам автор Апокалипсиса, апостол и тайнозритель Иоанн Богослов. Согласно этой точке зрения, апостол Иоанн, как и Енох и Илия, не умер, но, по воле Божией, был живым с телом взят на небо, чтобы перед кончиной мира вновь проповедовать на земле. Указания на это можно найти как в церковном Предании, так и в Священном Писании, а именно – в Евангелии от Иоанна.

Наименование Богослова Святая Церковь дала из учеников Христовых только святому Иоанну, тайнозрителю Судеб Божиих. В наше время многое из открытого

апостолу Иоанну в таинственных образах воплощается в исторической реальности.

Храм, устроенный в пещере на о. Патмос, где св. апостол Иоанн продиктовал св. Прохору Апокалипсис. В настоящее время в духовном небрежении: службы короткие по новому стилю, экуменические молитвы, праздные туристы.

<http://www.rusidea.org/?a=25100901>

Тайна души человеческой. (Глава 4)

АНАЛИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СТРАСТЕЙ

Душевные страсти

Продолжение, начало в №20,21,22,23.

Нз душевных страстей первое место в аскетической схеме занимает сребролюбие (philargeria), вследствие его ближайшей, непосредственной связи (по крайней мере, в некоторых случаях) со страстями плотскими. Начало и постепенный рост этой страсти весьма подробно описаны у Иоанна Кассиана. Святой отец так описывает ее проявление: эта страсть, когда возобладают расслабленною и холодною душою монаха, сначала побуждает его к малому стяжанию, представляя ему некоторые справедливые предлоги, по которым он должен сберечь или приобрести несколько денег. Монах начинает жаловаться на скудость и недостаточность доставляемого монастырем содержания. Этого содержания едва хватает и при здоровом состоянии тела, что же будет, если оно впадет в болезнь? — начинает думать монах. Наконец, нельзя долго и жить в одном монастыре, и если не припасти денег на путевые расходы, то невозможно будет, когда захочется, переселиться и придется вести жизнь наемническую без всякого успеха. Прельщенный такими мыслями, монах начинает помышлять, как бы ему приобрести хотя бы один динарий. И вот, чем больше собирается денег, тем сильнее растет страсть к ним. Монаху видится впереди долговечная жизнь, преклонная старость, различные весьма продолжительные недуги, которые трудно будет переносить в старости, если не заготовить денег. Так становится жалка душа, связанная змеиными узами, и отсюда монах и ни о чем больше не думает, как только о прибыли. Из-за этого он не устрашится допустить злодеяние лжи, ложной клятвы, воровства, нарушить верность, воспламениться вредным гневом. Посему-то Апостол и называл эту страсть не только корнем всех зол (1 Тим. 6, 10), но и идолослужением. Из представленного преп. Иоанном Кассианом хода развития и роста страсти сребролюбия видно, что она начинается с простой мысли о необходимости небольшой суммы денег, мотивированной кажущейся необходимостью и нуждою, а потом, постепенно захватывая все стороны человеческих желаний, разрастается в болезненное явление воли; после она — настоящая страсть; и дальнейшее ее существование будет всегда характеризоваться явлением ненасытимости. Иоанн Кассиан, называя сребролюбие недугом, указывает на тройное проявление его в монахе. Во всех этих видах общим является склонность к приобретению денег и вообще сокровищ мира сего. Напряженное, ненасытимое стремление к приобретению денег, имущества и вообще материальных благ является характерной, существенной чертой этой страсти. По словам названного отца, свойство сребролюбия таково, что душе, однажды плененной этой страстью, оно не позволяет соблюдать никакого правила честности и не дает насытиться никаким увеличением прибýtка. Неистовство этой страсти — не насыщаться никакою громадною богатства. Ад не скажет: довлеет; и любостяжательный никогда не говорит: «Довольно» (Притч. 30, 16). Хорошо некто сравнил корыстолюбцев со страждущим водяною болезнью. Как и те: чем более имеют воды в своем теле, тем более чувствуют жажду; так и корыстолюбцы: имея много, желают большего. Море, говорит преп. Нил Синайский, не наполняется, принимая в себя множество рек, и похотение сребролюбца не насыщается собранным уже имуществом; удвоил он его — и удвоенное снова удвоить желает, и никогда не перестает стремиться к этому, пока смерть не прекратит сего бесполезного труда. Такой характер страсти сребролюбия тем более поразителен, что ее сущность — ненасыщаемое желание благ — не может быть выведена из потребностей (духовных и телесных) природы человека, потому что не имеет в нас главного начала, начинается

не от вещества, которое бы относилось к участию души или плоти, или сущности жизни. Опытом самой жизни подтверждается, что к употреблению или потребности природы принадлежат в собственном смысле только ежедневное вкушение пищи и питья; все прочие «вещи» чужды человеческой потребности. Вот почему и сребролюбие оказывается страстью, чуждой человеческой природе, не имеющей никакой опоры в ее натуральных нуждах. Таким образом, любостыжательность не из природы, а от воли имеет свое начало, и от «злой воли». Следовательно, центр тяжести и главная причина страсти лежит, несомненно, также в душе человека, в ложном понимании им своего истинного верховного, самоценного блага, а также в превратном практическом отношении к материальным благам, из которых он «делает себе идола и полагает его в сокровении». Поэтому сущность сребролюбия, выражающаяся в порабощении всего строя духовной жизни (духа) материальным благам, является результатом расслабленности души, развращенности воли и злого порождения пожелания, недостаточности любви к Богу, вялости испорченного, расслабленного духа. Уклоняясь от истинного и безусловного блага к благу низшему, условному, воля человека центр своих стремлений полагает уже не в невещественном, а в самом веществе. На богатство человек возлагает все свои надежды и упования; в нем видит единственную опору своей жизни, им определяется весь смысл его существования. Самое богатство делается для человека кумиром.

Понятно, конечно, что все дело заключается во внутреннем отношении к материальным благам. Внешний факт обладания даже и большими имуществами сам по себе еще не говорит о присутствии страсти корыстолюбия в душе обладателя. По словам преп. Иоанна Кассиана, возможно и не имущему денег не быть свободным от болезни сребролюбия... ибо как иных телом неоскверненных Евангельское слово провозглашает нечистыми сердцем (Мф. 5, 28), так и несколько не обремененным тяготою денег возможно быть осужденными вместе со сребролюбцами по сердцу и уму. Им недоставало только случая к приобретению, а не воли, которая в очах Божиих всегда имеет более веса, чем необходимость. Не думай, говорит преп.

Исаак Сирин, что только приобретение золота и серебра есть любостыжательность; она есть приобретение чего бы то ни было такого, к чему привязана воля. Преп. Иоанн Кассиан из жизни иноков приводит действительные, нередкие случаи пристрастия их к маловажным и малоценным вещам. Он свидетельствует, что многие со всем усердием отреклись от мира, охотно оставили множество житейских вещей, большие стяжания и сокровища мирские, чтобы вступить в монастырь, но потом здесь они так пристрастились к немногим и малоценным вещам, что забота о них значительно превышала их страсть ко всем прежним богатствам. Таким монахам, по словам св. отца, без сомнения мало принесет пользы то, что они оставили большие богатства и имущества, потому что те страсти, для искоренения которых и надлежало оставить их, они перенесли на другие, немногие и ничтожные. Не имея возможности питать страсть любостыжания и скупости вещами драгоценными, они сосредоточивают ее на вещах более дешевых и таким образом очевидно не отсекают прежней страсти, а лишь придают ей другой вид перенесением на другие объекты — как будто все дело здесь в различии металлов, а не в самой страсти. Напротив, тот, кто, презрев большее, привязывается к меньшему, достоин тем большего осуждения. Возможны поэтому, и действительно бывают, случаи обладания богатствами и употребления их, чуждые страсти сребролюбия. По словам Максима Исповедника, из приобретающих имение некоторые приобретают его бесстрастно, почему и лишаясь не скорбят. Итак, не деньги рожают сребролюбие, а любовь к деньгам.

Нравственной вменяемости в страсти сребролюбия подлежит не обладание имуществом, а губительное порабощение воли материальным благам, сообщающее всей жизни человека грубо эгоистический характер, поскольку центром его жизнедеятельности является «мамона» — серебро. Корыстолюбец стремится к приобретению земных благ, видя в них не потребность, а источник и средство самоуслаждения и самовозвышения. Три причины любви к богатству, говорит св. Максим Исповедник, бывает у людей: сластолюбие, тщеславие и неверие. Сластолюбивый любит серебро, чтобы с помощью его наслаждаться; тщеславный — чтобы прославиться; а неверующий — чтобы скрыть и хранить его, боясь голода, или старости, или болезни изгнания и более надеясь на него, нежели на Бога Создателя и Промыслителя всякой твари. Страдающий корыстолюбием, таким образом, не возвышается над внешними материальными благами, а, напротив, он нераздельно и исключительно, «как цепью», связывает благосостояние собственной личности с ними; и лишение их, причиняя великое огорчение, отнимает у жизни смысл и отраду. Их он делает для себя богом и любит паче Бога. «Бог забыт: богом для них стало любоимание», и человек сделался «добровольным отступником» от Него, так как сребролюбие есть идолослужение. Вот почему отцы-аскеты и называют страсть сребролюбия «гнусным и бесчестным пороком», губительнейшею болезнью души, которая врачуеться с трудом, так как «она есть вместилище пороков, корень всех зол, и становится неистребимым подстрекателем ко злу, как Апостол говорит: корень всех зол есть сребролюбие, т. е. любовь к деньгам (1 Тим. 6, 10). Сребролюбие чрез ненасытную жадность и привязанность к деньгам легко может, подобно примеру Иуды, довести корыстолюбца до отчаяния; подобно Гиезику, оно поражает духовной проказой ум и сердце и, всю душу делая нечистой пред Господом, подвергает ее вечному проклятию, осуждению и наказанию чрез смерть, подобно Анании и Сапфиру.

Следующая по порядку за сребролюбием страсть называется у отцов-аскетов гневом (orge). На этом месте она ставится не случайно, а по связи с первой (сребролюбием). Общею, сродняющею между собою эти две страсти основой является грубо эгоистическое начало, так заметно проявляющееся в них обеих и выражающееся в скрытом тяготении к удовольствию. Состояние гнева с точки зрения корыстолюбца является вполне объяснимым. Первое вызывается всякими внешними препятствиями, которые встречаются у человека на пути осуществления его личных целей, стремлений, — когда воля его приходит в столкновение с другой волей, не желающей ей подчиниться, когда он встречает со стороны людей действительно или мнимо несправедливое к себе отношение и тому подобное. Поэтому аскеты и предупреждают: «Не настаивай ни в коем случае, чтобы было по твоей воле, ибо от сего рождается гнев». Болезненная настроенность воли сребролюбца в данном

случае является удобной почвой для возникновения страсти гнева. Это чувство (гнева), говорит епископ Феофан, возникает от всего, что каким-нибудь образом тревожит наше самолюбие; но самое широкое поле для расположения сего зелия представляет любоимание: не тронь — это мое. Таков закон любостязания. Тронет кто — и пошли неудовольствия, сердчание, гнев, ненависть. Поэтому основная причина гнева заключается в нас самих, это — наша нетерпеливость; и поскольку причину нашего исправления и спокойствия надо искать в самих себе, в своей собственной добродетели — постольку и гневное, беспокойное настроение есть проявление нашей воли. При этом условия поводы гнева могут быть чисто внутренние. Преп. Иоанн Лествичник говорит, что гнев может возникнуть по поводу «воспоминания сокровенной ненависти», т. е. на почве памятозлобия. Под влиянием навеянных раньше демонами помыслов памятозлобия самые помыслы весьма быстро переходят в область сердца, и гнев делается желанием зла огорчившему. При воспоминании о тех или других неприятных чувствах сердце приходит в огорчение, а огорчение вызывает раздражительность; эта последняя, обладая удобопреклонностью движения, скоро охватывает всю душу человека, и воля, парализованная неожиданно внутренним состоянием, готова бывает обрушиться на те или другие объекты. Родительницы гнева могут быть и другие многие, как то: тщеславие, объядение, а иногда и блудная страсть; даже удовольствия могут послужить поводом к гневу; от горделивого о себе и презрительного о других мудрования может явиться гнев; чаще же всего гнев бывает действием диавольским. От каких бы внешних причин и поводов ни происходил гнев и в каких бы внешних формах он ни выражался, по мнению отцов, он всегда сохраняет за собой свойства состояния чисто психического. В аскетической литературе в качестве основной, характерной черты гнева выдвигается желание отомстить обидчику. Это желание мести, вдохновляемое и поддерживаемое чувствами ненависти, неудержимо стремясь к внешнему обнаружению в соответствующих словах, действиях и поступках, делает гнев явлением разрушительного характера. Гнев, являясь бурным, стремительным, легко возбудимым, всякий раз при своем возникновении колебля душевную устойчивость, нарушая психическое равновесие, вносит в духовную жизнь беспорядочность, полную расшатанность, неупорядоченную стихийность. В этом отношении страсти гнева, по сравнению с другими страстями, должна быть отдана пальма первенства. Едкий дым этой страсти помрачает ум, так что он теряет всякую рассудительность и лишается ведения; вот почему у одного отца по справедливости эта страсть сравнивается с гангреной и называется «кратковременным бешенством». Св. Иоанн Златоуст так говорит об этой страсти: «Ничто так не помрачает чистоту души и ясность мысли, как гнев необузданный и выражающийся с великой силой». «Гнев губит и разумных», — говорит Премудрый (Притч. 15, 1). Помраченное им око души, как бы в ночном сражении, не может отличить друзей от неприятелей и честных от бесчестных... пылкость гнева заключает в себе некоторое удовольствие, и даже сильнее всякого удовольствия овладевает душою, извращая все ее здоровое состояние. Он производит гордость, несправедливые вражды, безрассудную ненависть, часто принуждает без разбора и без причины наносить оскорбления, и заставляет говорить и делать много другого подобного, так как душа увлекается сильным напором страсти и не может собраться с силами, чтобы противостать ее стремлению.

Печальными последствиями содержащегося в нашей душе смертоносного яда гнева является, по мысли преп. Иоанна Кассиана, то, что мы не можем ни стяжать правильного различения добра и зла, ни обладать зрелостью совета, ни быть участниками жизни бессмертной, ни держаться правды неуклонно, ни даже воспринимать истинный духовный свет, так как, омрачившись тьмою его (гнева), мы не можем быть храмом Святого Духа, пока будет обитать в нас дух гнева. Удерживаемый в сердце гнев хотя присутствующих людей не оскорбляет, но исключает светлое сияние Святого Духа, все равно как и обнаруженный на деле. В религиозном отношении эта страсть удаляет и искореняет из сердца главнейшие христианские добродетели: любовь к Богу и ближним, терпение, кротость, смиренномудрие, милосердие и подобные другие. Молитву к Богу делает совершенно бесплодной и лишает гневающегося всякого «милосердия Божия», чрез что и губит самую душу.

В аскетической литературе отмечается еще особый вид гнева — добрый, согласный с разумом. Похвальный гнев бывает, когда мы гневаемся на самих себя, т. е. на приходящие на нас худые помыслы; или же когда гневаемся на худые поступки ближнего нашего. Но не все отцы-аскеты признают этот так называемый праведный гнев. Нил Синайский говорит: «Нет совсем гнева на ближнего, который был бы праведен». Антоний Великий поясняет, почему не должно и справедливо гневаться на согрешающих: «Потому что гнев действует только по страсти, а не по суду и правде». Так опасна страсть сама по себе как болезненный порок, что праведный гнев по-видимому безгрешное явление обращает в греховное; из состояния естественного она делает его противоестественным и ставит его в ряду других порочных страстей, приобретая все их дурные свойства, — и вот пред нами является новая «неразумная страсть».

Поэтому всякий гнев, какими бы мотивами ни прикрывался, сознанием ли недостатка ближних, стремлением ли к их исправлению, или, наконец, обидой за несправедливость людей — все равно он не может иметь оправдания с нравственной точки зрения — как страсть. Как страсть, с присущим ему свойством стремительности, гнев не может иметь духовной устойчивости, и, быстро переходя границы должных пределов, он впадает в гибельную крайность. В данном случае справедливый гнев на ближних в своей резкой форме проявляется нередко в форме лжи и осуждения, а ложь, по общему мнению отцов-аскетов, есть уже уничтожение любви; осуждение есть похищение Божия достоинства и

губительство своей души. При дальнейшем своем существовании эта страсть производит и других своих детей: зависть, соперничество, вражду. Она делает человека клеветливым и доводит его до «духовного братоубийства». Часто повторяемый гнев рождает в душе человека злопамятство («памятозлобие»), которое не менее самой страсти грешно и ненавистно для Бога. Памятозлобие есть исполнение гнева, ненависть к правде, пагуба добродетелей, ржавчина души, червь ума, законопреступление неусыпающее, злоба повсечасная — так характеризует это состояние один св. отец. Такая злоба, по словам Антония Великого, поселившаяся в сердце человека, является несомненной смертью для души, ибо часто вместе со страстию гнева она переходит в хуление на Бога. Поэтому страсть гнева за свои губительные последствия отцами-аскетами считается гораздо более важным, серьезным и опасным пороком, чем предыдущие страсти.

В порядке следования у отцов-аскетов помещаются две сродные по характеру обнаружения и разные по названию страсти: печаль и уныние.

Как по законам психологии вслед за бурными порывами какой-либо страсти должна последовать реакция в виде ослабления и упадка душевной энергии и выразиться в новых аффективных состояниях, так и, по учению отцов-аскетов, вслед за бурными состояниями гнева, как некоторая духовная реакция, наступает состояние печали. Помимо этого психологического основания, отцы-аскеты прямо и ясно указывают на тесную взаимную связь печали и страсти гнева. Преп. Иоанн Кассиан указывает и самый момент, когда наступает состояние печали — «по прекращении гнева». Преп. Нил Синайский говорит: «Печаль бывает следствием гневных помыслов; ибо гнев желает отмщения; неуспех же в отмщении рождает печаль». Предшествующая печали страсть, постепенно ослабляя повышенное настроение духа и волю, тем самым в душе создавала для насаждения новых страстей (т. е. уныния и печали) удобную почву с готовыми семенами пороков, которые, как только прольется на нашу душу дождь искушения, тотчас производят ростки и плоды. И действительно, по аскетическому учению, печаль не может найти себе доступа в ту душу, в которой ранее не свили себе прочного гнезда какие-либо другие страсти. Таким образом, печаль является не только как следствие гнева, но и прочие другие страсти могут оставить ее в качестве наследницы.

Конечно, печаль может рождаться от многих причин. Эта страсть, говорит преп. Иоанн Кассиан, иногда происходит от порока предшествующего — гнева — или рождается от неудовлетворения желания какой-нибудь корысти, или от понесения убытка, или от нанесения нам обиды; печаль рождается от всего того, что нам противно (неприятно, противоречит). Проще сказать, печаль возникает как следствие неудовлетворенности наших страстных желаний или удовлетворения их неполного, не доставляющего удовольствия: «желающий себе чести не может иметь недостатка в печали». Иногда печаль, утверждают отцы-аскеты, рождается и без видимой внешней причины, от причин внутренних: «одна (печаль) происходит в сердце без видимой причины (к печали), от неразумной скорби сердца или отчаяния» — (Ин. Кас., Соб. V, II), другая же «рождается и вторгается от причин странных», — говорит преп. Нил Синайский. Отсюда — существуют два вида печали греховной. Есть еще особый вид печали, именуемой «печалью по Богу». Такая печаль, имеющая своим центром Бога, возникающая от покаяния в грехах, или от желания совершенства, или от созерцания будущего блаженства — признается печалью полезной. Печаль эта по характеру и свойствам своим далеко не похожа на печаль греховную — «бесовскую»: она бывает послушна, приветлива, смиренна, кротка, приятна, терпелива как происходящая от любви к Богу. Печаль по Богу подкрепляет душу слезами... заботится о приближающейся смерти и Суде и ожидает сего с терпением и любовью. В таком смысле эта печаль («печаль ума») является драгоценным Божиим даянием. Совсем другой характер имеет печаль, когда человек не Бога, а себя самого, свою «самость», свои удовольствия ставит центром жизни. Тогда печаль имеет характер мрачной, безнадежной тоски, приводящей человека к апатии, к бездеятельности в духовно-нравственном отношении. Такая печаль, являясь болезнью души и плоти, парализует первую и как бы связывает, «пленяет» деятельные силы и способности человека. Печаль эта бывает очень сурова, нетерпелива, жестока, строптива, соединена с бесплодной грустию и мучительным отчаянием; подвергшегося ей, расслабляя, отвлекает от усердия и спасительной скорби, как безрассудная, прерывает не только действенность молитв, но упраздняет и все духовные плоды, которые печаль ради Бога доставляет. Из приведенных мест уже с очевидностью открываются губительные свойства этой страсти. Печаль не позволяет охваченному ею человеку ни совершать молитвы с обычною ревностю сердца, ни с пользою заниматься священным чтением; не попускает быть спокойным и кротким с братьями: ко всем обязанностям трудов или богослужений делает нетерпеливым и неспособным.

Душа, снедаемая едкой печалью, как одежда молью, настолько портится, что делается бесплотной и непригодной на построение и украшение того духовного храма, основание которого положил мудрый строитель Павел, говоря: вы есте храм Божий, и Дух Божий живет в вас (1 Кор. 3, 16). Человек, преданный долго глубокой печали, настолько ослабляет свои духовные силы, что лишает себя всякой возможности идти по пути нравственного своего совершенства, и самое спасение ему часто начинает казаться недостижимым, подвиги — напрасными, труды, надежды — бесполезными. И так доходит печалью снедаемый или до полного уныния, или до отчаяния. Это особый род печали, гораздо худший, ибо ведет душу не к исправлению жизни, не к очищению пороков, а прямо к смерти. Такое состояние может легко привести к последованию примеру Иуды. Ничто так не сильно и не губительно для души человека, как отчаяние, говорит преп. Исаак Сирий. Оно не знает, чтобы кто его победил тем или иным способом и средствами. Никто из врагов не может противостоять ему. И человек, предавшись ему, подклонил свою главу, чтобы принять на себя смерть.

Митрополит Николай (Могилевский)

Продолжение следует

Св. преподобный Сергей Радонежский

1314–1392 гг.

дин из самых почитаемых и, главное, самых любимых русских святых. Святой покровитель Руси и русского народа во все времена. Величайший подвижник. Объединитель земли русской. Преобразователь монашества на Руси. Великий труженик, работавший с младых лет до конца своих дней.

Преподобный воплотил в себе лучшие черты национального характера русского человека, с его стремлением к созерцанию, к духовному совершенствованию, к возрастанию в вере, к внутреннему духовному росту, которое сочеталось у него с большим смирением, кротостью и трудами во славу Господа.

Первый его биограф Епифаний Премудрый сообщает, что будущий святой родился в селе Варницы, под Ростовом Великим, в семье боярина Кирилла и его жены Марии, людей благородных и благоверных. Был их третьим младшим сыном. При рождении получил имя Варфоломей. В мнениях ученых о дне его появления на свет существуют разночтения: от 11 июня 1313 г. до 25 августа 1325 г. Русская православная церковь считает днем его рождения 3 мая 1314 г.

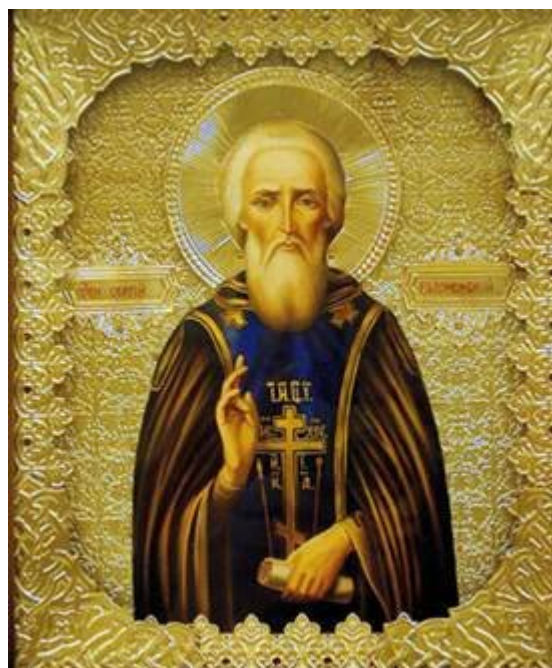
Еще до его рождения с ним совершались чудеса. Однажды, когда ребенок был еще в материнской утробе, его мать была в церкви во время Божественной литургии. Она вместе с другими молящимися молча стояла в притворе, как вдруг младенец в ее утробе начал громко кричать. И так было трижды. Будущие родители обратились к иерею: что это означает? «Радуйтесь, ибо будет ребенок сосуд избранный Бога, обитель и слуга Святой Троицы», – сказал он.

В возрасте семи лет Варфоломея вместе с братьями Стефаном и Петром отдали на обучение. Братья быстро обучились грамоте, он же отставал в учении. Печалились учителя и родители, печалился он сам и горячо молился. Однажды в поле, где он пас скот, ему встретился старец, который сказал: «О грамоте, чадо, не скорби, с сего дня дарует тебе Господь знание грамоты». Так и произошло. Он изучил Священное Писание и навсегда проникся духом церкви и иноческого жития.

В то время Русь, раздробленная и измученная, страдала от набегов Золотой Орды. Семья некогда богатого боярина была разорена от постоянных нашествий татар и тяжких им даней. В 1328 г. Кирилл с семьей решили переселиться из Варницы в город Радонеж, куда пошли пешком (а это 60–70 км), неся свой нехитрый скарб. Перед смертью отец и мать одновременно приняли схиму в Хотьковском монастыре, где сегодня покоятся их мощи.

После смерти родителей юноша Варфоломей твердо решил посвятить свою жизнь строжайшему монашеству и пустынножитию. Он попросил Стефана помочь ему найти место пустынное. Они обошли многие леса, и полюбились им место на холме Маковец в самой чаще глухого Радонежского бора, на берегу реки Кончурь. Помолвившись, они стали рубить лес и на своих плечах таскать бревна на выбранное место. Вскоре хижина была готова. Примерно в 1335 г. они срубили небольшую деревянную церковь, которая была освящена во имя Святой Троицы. На месте ее теперь стоит храм.

Молодой монах терпением и молитвами преодолевал все трудности своей уединенной и суровой жизни. Порой его смущали демонские козни и ужасы. В лесу к нему стаями приходили волки, выли и с ревом проходили мимо. Иногда окружали его, обнюхивали, но не трогали. Приходили и медведи. Один из них повадился ходить каждый день, но не из злобы, а чтобы взять что-нибудь на пропитание. Сергей стал оставлять ему на пне еду. Медведь брал ее и уходил. Если же не находил привычного куска, то долго стоял, озираясь и упорствуя. Сергей, отличавшийся необыкновенной добротой и к людям, и к зверям, порой сам оставался голодным, а медведя кормил.

Все посылавшиеся ему испытания он терпел с радостью и благодарением, никогда не протестовал, не унывал в трудностях. Монахи, прослышав про его пустынную жизнь, стали приходить к нему и предлагать помощь. Но он не только не принимал ее, но и запрещал оставаться, пока не убедился в их усердии, в том, что они смогут вынести голод, жажду, неудобства и бедность. Так вокруг Сергея собралось двенадцать монахов, каждый построил себе келью и жил, подражая Преподобному.

Постепенно в место уединенных молитв и тяжелого физического труда начали стекаться иноки со всей страны, образовав обитель, которая к 1345 г. превратилась в Троице-Сергиев монастырь, а впоследствии в Троице-Сергиеву лавру.

Помимо этого монастыря преподобный Сергей основал еще несколько: Благовещенский на Киржаче, Борисоглебский близ Ростова, Старо-Голутвин близ Коломны, Георгиевский, Высотский и др. Во все эти обители он поставил настоятелями своих учеников. Его ученики Савва, Ферапонт, Кирилл и другие тоже основали более сорока монастырей: Савво-Сторожевский близ Звенигорода, Ферапонтов, Кирилло-Белозерский и др. А потом и ученики его учеников основали свои обители.

Святой Сергей изменил строй монашеской жизни. Он впервые установил правила общежития, создал монастырский Устав, который запрещал монахам принимать подаяние, обязывал их жить исключительно за счет собственного труда. Монахи не должны терпеливо сидеть и ждать милости от Бога или просить у мирян на пропитание. Они должны работать денно и нощно. Сам он

первым показывал пример: вставал раньше всех на работу, на службе никогда к стене не прислонялся, никто его никогда не видел ни одной минуты без дела. Он или молился, или строил, или целил, или принимал страждущих. Слава его росла и крепла. В обитель потянулись не только монахи, но и люди вполне светские – от простых крестьян до бояр и князей.

Великий князь Дмитрий Донской накануне битвы с ордынским ханом Мамаем с глубочайшим почтением просил у него благословения. «Иди, иди смело, князь, и надейся на помощь Божию. Бог и Святая Троица помогут тебе!» – напутствовал его преподобный Сергей и снарядил с ним двух иноков-богатырей: Пересвета и Ослябю.

Еще при жизни преподобный Сергей совершал чудеса и удостаивался великих откровений. Однажды ему явилась Божья Матерь с апостолами Петром и Иоанном и обещала покровительство его обители.

25 сентября 1392 г. преподобный Сергей скончался. Через тридцать лет после его кончины были обретены его святые мощи. В 1452 г. он был причислен к лику святых. Церковь отмечает его память в день кончины 25 сентября, а также 5 июля, в день обретения мощей.

Сергий завещал своим инокам «иметь страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную». Этот завет обращен ко всем русским людям. Православный народ верит, что Сергей сокровенно ходит по народу и возносит молитву о России.

<http://www.nameofrussia.ru/person.html?id=99&ok=2>

*Иже добродетелей подвижник,
яко истинный воин Христа Бога, на страсти
вельми подвизался еси в жизни временней, в
пениих, бдениих же и пощениих образ был
твоим учеником;
темже и вселися в тя Пресвятый Дух, Егоже
действием светло украшен еси. Но яко имея
дерзновение ко Святей Троице, поминай
стадо, еже собрал еси, мудре, и не забуди,
якоже обещался еси, посещая чад твоих,
Сергие преподобне, отче наш.*

Месяцеслов

Воскресенье, 5 Октября 2008 года. Неделя 16-я по Пятидесятнице.

Прор. Ионы, Сщмч. Фоки, еп. Синопийского,
Прп. Ионы и Феодора Начертанного, Прав. Петра,
Прп. Макария Жабынского, Белевского чудотворца, Собор Тульских святых

Понедельник, 6 Октября 2008 года. Седмица 17-я по Пятидесятнице.

Зачатие Предтечи и Крестителя Господня Иоанна,
Мч. Ираиды девы, Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского,
Словенской иконы Божией Матери

Вторник, 7 Октября 2008 года.

Первомц. равноап. Феклы, Прп. Никанора Псковского,
Прмч. Галактиона Вологодского, Св. Владислава Сербского,
Мирожской иконы Божией Матери

Среда, 8 Октября 2008 года.

Прп. Евфросиньи Александрийской,

Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея Руси чудотворца,

Прп. Евфросиньи Суздальской, Свт. Германа, архиеп. Казанского

Четверг, 9 Октября 2008 года.

Преставление ап. и ев. Иоанна Богослова, Свт. Тихона, Патр.

Московского и всея Руси, Прп. Ефрема Перекомского

Пятница, 10 Октября 2008 года.

Мч. Каллистрата и дружины его, Прп. Савватия Соловецкого,

Апп. от 70-ти: Марка, Аристарха и Зины, Прп. Игнатия,

Сщмч. Петра, митр. Крутицкого

Суббота, 11 Октября 2008 года.

Прп. Харитона исп., Прп. Иродиона Илозерского,

Собор прпп. отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих,

Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей прп. Сергия Радонежского